

О СТРУЦИ ПРАВОСУДИЯ.

о д ъ

Милоша Поповића.

(Конацъ.)

У грађанским стварма система сбореня (претресаня), што партајма оставља, да своя права и захтѣваня по собственомъ мнѣнію судіи изложе, овога пакъ упућуе само на оно, што су партае навеле, заслуживала би надъ изтражителнымъ правиломъ, кое судіи дужность налаже, изслѣдити што му се право быти чини, и у теоріи преимућство, кое у практици на свакој начинъ има. Зашто држави неприличи, приватне послове свои грађана на свой судъ вући и погрѣшкама, кое они при тераню свои послова учине, на руку ићи; но овај є судъ само посредственикъ, кои о станю ствари, како му се одъ партај разложи, свое мнѣніе изриче. При противномъ поступку скоро є немогућно, да судія и нехотице партаю неузме, а онда више као адвокатъ ради. Такођеръ правило претресаня (Schandlungsmarime), кое уобште дав слободніе, живљѣ движенѣ, приближуе се више основоположеніямъ явно-устменого поступка. Писмо ступа на мѣсто говора. Но можда бы изтражително правило приличило за примирителне судіе, кои о манѣ важнимъ стварма изричу брау пресуду ex aequo et bono. — Безусловно опредѣлити се неможе, да ли треба за грађанске и криминалне ствари различне судове установити. Гдѣ има порота, саединеніе обои бытѣне умѣстно, будући су ту простія послови судіе. Но гдѣ є све остављѣно судейскоме труду, ту бы за криминалный поступакъ, при коему є свако затезанѣ неправда, згодно было установити особеный судъ. — Найпосле кадкада се у-

воде особени судови за спорне правительствене ствари, наредба, кою безпрекословно обичному уређеню, по коме правительствене власти у извѣстнимъ случаимъ саме извршаваю судейске дужности, валя предпоставити, али на свакој начинъ строго на послове ограничити, кои се никако немогу преобратити у чисто грађанско питањѣ. Зашто такове ствари приличе знаню суда, састављѣнога изъ лица, коя точно познаю правительствена основоположенія, а при самомъ прављѣнію непосредственно неинтересирую се. А на свакој начинъ долазе у администраціи питања, коя правдословѣ башѣ неможе радити, зашто неима ясны законны опредѣленія, па съ рѣшеніямъ, коя бы онѣ изъ аналогія тамно извео, прављѣніе бы части морало. Дужность є законодавства, све точнимъ призирањѣмъ таковы питања, кругъ нѣювѣ мало по мало сузити.

Организамъ судовъ, као и основне черте поступка єсу на свакој начинъ задатци политике права, кои рѣшеніе найвѣштественіи утицај има на постиженіе цѣли законодавства, а скупа на цѣлый политичный животъ државе. Важніе одъ питања, коя се казнѣ за какво преступленіе поставити има, єсть извѣстность, да закономъ одређена казнѣ кривца, али само кривца постигне, и да се самымъ судоводствомъ безъ нужде непооштри. Важніе одъ начина и вида правичне деобе притажанія єсть, да судови брзо свакоме у ономъ помогну, што законодавство прописуе, нити да при томе за себе траже какво безразложно и непристоєће участіе. Могу закони опредѣлити шта хоће, но найпре о томъ настояти валя, да се закони држе. Али при свему томе политики права принадлежи, да изнађе основне черте самога приватно-правичного законодавства, и нѣи да изпыта у нѣювомѣ

дѣйствию на животь народа, у нѣговомъ отноше-
нію къ цѣли дѣла дѣла. Та веѣть формално быѣ
има невѣроятный утицай на карактеръ народа!
Пытанѣ, да ли одкривено право, обичая право,
странно право рѣшава отношенія правде, како
дѣйствию на внутренній животь народа, у свѣдѣ-
ннѣма устроєніама показиваюћи се! Па ипакъ
самъ видѣ и начинѣ организаціе властей завѣси
единствено одъ тога обстоятелства, да ли су-
дѣ стварь кою судити има по законима, у раз-
на времена и у разнѣма земляма произишавши-
ма, често тамнѣма, често по идеама времена из-
яснити се могућнѣма, често са собомъ самѣма
у противословію стоећнѣма, или по изреченіама
еднога единого, яснога, народу резумителнога,
изъ внутреннѣи основа систематички изведенога,
послѣдкѣ столѣтїа у правцу садашнѣости ста-
пѣлюћего законика. Но опетъ што є у послед-
нѣмъ случаю цѣли сходно, то є често у првомъ
противно, а и могућно. Ученога права могу се
држати само учени правдословіа, а простога до-
бри судїе. Ова отношенія има изпытати поли-
тика права, она иѣ разсвѣтити у нѣномъ
замѣномъ дѣйствию, она има изслѣдити, одъ-куда
то долази, докъ читави народи цѣне благосло-
ве створителнога генїа, кои иѣмъ правило нѣо-
ва дѣлѣнїа у руке даде, да на другой страни о-
цтродумни люди (1) одричу исту могућность ус-
пѣшнога законодавства у нашемъ времениу.

Али и матерїелность законодавства има по-
литика права изпытати у нѣномъ дѣйствию на
духъ народа, у нѣномъ отношенїю къ цѣли
правосуднога правлѣнїа, и къ цѣли дѣла у
общте. Овде прво разсмотрити валя кругъ дѣй-
ствованїа криминалне политике. Мнѣніе
є мое, да є казнѣ само политична идеа, сред-
ство, изнаѣено за одржанѣ закона. Такоѣрѣ
меѣу разнѣма, особито у тако реченомъ филосо-
фичномъ казнителномъ праву изложенима тео-
рїама само є Кантове науке о уздарю (*Wieder-
vergeltungslehre*), (2) коя, изилазећи съ точке о-
иоме прїему сасвимъ противоположене, казнѣ
сметра као праведно слѣдство дѣла, судїю по-
диже за орудїе вѣчте правичности. Но одъ
кога има онъ у државама, коє нїсу теократич-
нѣ, то пуномоћїе? Неѣ ли се предъ судейскомъ
столицомъ вѣчче любави више у призрѣнїе у-
зети воля човека, него нѣгово дѣло? А тко дав
людма силу, да у внутренность срца погледаю и
волю изпытѣю? Право, казнити, произтиче, изъ
права, законе давати. Само съ огледа законї-
тости имаю се дѣлѣнїа, закони само съ огледа

сходности сматрати. Стварь є криминалне поли-
тике, изслѣдити, како и коима мѣрама може се
наїзгоднѣе осигурати одржанїе закона, а да се
права особа, више него што є нужде, неогра-
ниче, каква се дакле цѣль при издаваню казни-
телны закона предпоставити мора. Али и овде
се валя чувати єднострѣны теорїа. Нїє поправ-
ленїе, како блага система (3) узима, цѣль каз-
нїй. Зашто иначе бы престало право казнѣнїа,
чимъ се постигне поправленїе преступника. Но
опетъ казнѣ, гдѣ є могуће, тако треба да є у-
реѣена, да дѣйствию на поправленїе преступни-
ка. Друга опетъ, одъ Фаербаха основана наука
(4), устрашителна теорїа, казнѣ противставля по-
кушенїю већего зла. Као да бы преступникъ
увѣкъ быо у такомъ положенїю духа, гдѣ є
у станю премѣрити само му загрожено зло и
дѣломъ извѣстно намигнуто пробытачность! Не
єднако блажїа теорїа предупреѣиванїа (*Præventi-
onstheorie*) (5) мысли казню сачувати будућа по-
вреѣенѣ права. Али онда се преступникъ небы
ни могао казнити, кадѣ небы више опасанѣ быо
за будућность. Казнѣ има и треба све ове раз-
не цѣли у призрѣнїе да узима, али огледѣ каз-
нителнога законодавства може быти само већа
или мања нужда одржанїа закона и вѣроятность
постиженїа ове цѣли. И овде ѣ се по прави-
лу што є најблажїе показати найсходнѣимъ цѣ-
ли. (6) Наравно много спада на изображенїе на-
рода. Но и овде налазимо узаямно дѣйствию.
Оштаръ казнителный законъ отврѣшава народъ,
благъ облагороѣшава.

Али не само казнително законодавство єсть
стварь политике права. Она има и на граѣан-
ско законодавство положити исто тако ве-
лику, ако и редко припознату важность и овде
при разнѣма институтима правде (*Rechtsinstitute*)
изпытати, у коима отношенїа стое они спро-
ѣу цѣли дѣла дѣла. Не може држави све єдно бы-
ти, како се редѣ права у породицама држи, коя
права н. пр. пристое отцу надѣ своїомъ дѣцомъ,
тутору надѣ нѣговима сиротама, кадѣ пунолѣ-
тїе настане, коє є положенїе жена и т. д. Юш-
те су їой важнїи закона о праву собственности,
да л' н. пр. заштита старїа сынова препречава
раздѣленїе добара по законима саобращая; да
ли се допушѣа слободно располагати наслѣд-
нымъ иметкомъ; како и коима средствама зай-
ми се обезбѣѣваю. Затимъ долазе и опредѣ-
ленїа о формама, коима се условляваю угово-
ри, заключени меѣу државнѣма граѣанѣма. При-
ватно право валя да познає и почитує тихїй

мнѣ въ природѣ и обичая, да цѣни и уважава вѣщите законе саобраштая, кое нитко преступити не може, а казни въ да nebude. За државу постае право текъ закономъ. Законъ мора одговарати цѣли државе, а држава се мора старати, да се законъ држи.

1) Н. пр. Савиньи, Фолграфъ и др. Напротивъ пре свію Тиботъ, а іоштъ пређе Бинеръ.

2) С. Tieftrunk, philos. Unterf. über das privat und öffentliche Recht; 2 Th. Halle 1797. 8.

Richter, das philos. Strafrecht. Leipzig. 1829. 8.

3) Spangenberg, über die sittliche und bürgerliche Verbesserung der Verbrecher, mittelst des Penitentiar-systemes. Frei nach dem Engl. des Roscoe. Landshut. 1821. 8.

4) Feuerbach, über die Strafe als Sicherheitsmittel vor künftigen Verleidigungen des Verbrechers. Chemnitz. 1800. 8.

5) v. Grolmann, über die Begründung des Strafrechts und der Strafgesetzgebung. Gießen. 1798. 9.

6) Beccaria, dei delitti e delle pene. Nap. 1764. 8. Нѣмачки одъ Берга; 2 част. Leipzig. 1798. 8. Ово е благодѣтель човечества.

7) Врло редко напомињу еписанія о државословнима наукама ову страну државнога живота: Montesquie то е учинію, а у најновије време највише е урадію. Zachariä.

8) Fr. Bülow, Encyclopädie der Staatswissenschaften. Leipzig. 1732. 8.

ПОЛЗА ТУПОУМІЯ.

Льпо ти е тупоуманъ бити! Тимъ штеди-мо нашъ мозакъ одъ многога усиляваня, чрезъ кое е гдикон високоученый будала постао. Лакше е и полезніе доћи тупоуманъ на свѣтъ, нежел' у трулой ученой пращини школской свидѣтельство тупоумнога заслужити. Еръ тко већъ при рођењу диплому тупоумія получи, то га сажалаваю; кои се пакъ при свой нѣговој муци, труду и учению тупоуманъ назове, тай бива изсмѣянъ и презрѣнъ.

Тупоумни исповѣдаю законъ стары Персіанаца у цѣлой обширности; они еду, пію, рађаю дѣцу, саде дрва, хрчу на медвеђој кожи и буде се, да опетъ еду, пію и спаваю. То е највећа слава живота! —

Тупоуманъ живи безбрижно, онъ нити преде, нити ради; ербо е увѣренъ да други люди за нѣга раде и преду. Онъ е дакле паметниа и одъ паметнога, еръ онъ безъ муке получава оно, што највѣштійа човекъ никако, или съ највећимъ трудомъ едва добыти може.

Какву другу ползу има мудрацъ одъ нѣгове мудрости, осимъ што разуме вѣштину, противности живота равнодушно сносити? Тко му завиди притяжанію просячкогъ блага? — Паметанъ човекъ ако учини какову погрѣшку, она му се приписуе за највеће преступленіе, а тупоуманъ ако ће Богъ зна шта учинити, сажалава се и извињава; онда обично говоримо: „Сироме е човекъ у незнану то и то учинію, да зна, болъ бы урадію.“

Ни еданъ ніе чрезъ тупоуміе одъ глади скапао, но многій е на сланину ранѣнъ, као дворске будале и т. д. — Вѣштога човека негубимо лако изъ околине и круга дѣятелности наше, тупоумнога препоручуемо свудъ, само да га се курталишемо. Често га само зато узвишаваю на већій степенъ, да ѣмъ се скине съ очію.

Тупоуманъ живи свагда у безбрижној пріятности; нѣга немучи никаква политика, онъ се небрине за миѣнія, нѣму нетера санъ са трепавица наука о индустриі, нѣга небію по прстима, кадь истину говори, еръ е то нѣгово и дечіе право. Непече се ни мало о свомъ званію, еръ е нѣгово званіе тупоуміе, кое нема завистника и непријателя, али често налази сажалѣня и милости, па притомъ и састрадателно заступленъ, издржаванъ свакогъ рода, помоћъ и заштиту и многе друге красне добродѣтели нашегъ човекѣлюбія. Льпо ти е тупоуманъ бити!

Тупоуміе добыва се бадава, и чрезъ само дембелсанъ, а вѣштину дуголѣтнимъ трудомъ. Тако многи шегрти мораю по читаве четири године не друго, но децу люляти и носити, пелене и судове прати, пива, вина и дувана за кафе у радіоницу носити, бой и гладъ трпѣти, а льине и чизме чистити, дрва цѣпати и фуруну ложити, докъ му се на послѣдакъ недопусти, да се у последнѣмъ мѣсецу за кафеу изобрази. Сиромашакъ шегртъ мора дакле нѣгове четири седмице учена съ четворогодишнимъ робствомъ искусити. О како бы далеко болъ было, да е така тупоумъ заостао, него што е после толикѣ злопате до фушера дотерао.

Некъ вичу наши високоучени докле годъ непромуьну на тупоуміе, — опеть зато негуби оно ни мало одъ свое важности; ерь има паметны людій, кои нетрпе паметне покрай себе, кои бы испытуюбій погледъ на нѣнна дѣла бацили. Ови паметни люди негубе радо свое превосходство надъ другима; радо укораваю, поправляю, заповѣдаю, псую, радо се люте и то изъ саме службене ревности, и зато гледаю радо тупоумне у своме кругу.

Я познаемъ нѣкога гостіоника, кои неузима никада подрумцію у свою службу, кои в већъ у великой гостіоници служію, на высочу и шпекулативну гостіоничку политику изучію, него свагда ономе првенство дае, кои се в досады у честномъ тупоумію и незнаню снѣтаю. Тако познаемъ и єдну лѣпу и богату дѣвицу, коя искрено изповѣда, да ће, ако се уда, и еза паметногъ, него за тупоумогъ поћи.

Тупоуміе има велико подобіе съ галантеріомъ, ерь оно на свашта одговара, съ „есть,“ и зато игра не незнатну роллу у лѣпомъ поведенію помодарногъ свѣта. Оно заслужуе славу Атическе философіе; ерь оно пушта на себи равнодушно дрва цѣпати и поноси се тимъ, ако се наковий оштроумаць о нѣговомъ трошку узвеси. Лѣто ти в тупоуманъ быти!

Ако се човекъ, кои в у паметной штеднѣи са своимъ знанѣмъ и прилѣжаніемъ кою пару за свою старосъ скуцкаю, зато еде, што су му новаць, заслугу, съ толикимъ зноемъ стечену, одузели, то се тупоуманъ смѣе крадльвцу, кои му в сандукъ украю, а ключъ украсти забораivio, тѣшећи се тимъ, да ће га морати за цѣло натрагъ донети; као и она домаћица, коя ви дећи бегаюћа пса, съ комадомъ мяса у усти, сладко се насмее, мыслећи, да му в залудъ мука, ерь га незна зготовити. Кады искусствомъ богатый у домаћемъ пріятелю свое жене сакривеногъ любавника осети и при сладкомъ нѣговомъ улагиваню горакъ пелень гута, радуе се тупоуманъ срдачно, што у свѣту напрсника има, кои га лѣпо и красно за носъ вуче, и есть срећанъ.

Управъ оштроуміе и природни дарови есу често узрокъ, кои човека у бѣду бацаю, и ко-

има се тупоуманъ болъ ползуе. Да бы ову чудноватость болъ доказаю, узетһу само єданъ могућій случай за примѣръ: нѣкій ученъ, и съ природнима даровима обогаћенъ человекъ, кои да бы што ново и обштеполезно изнашаю, жертвуе цвѣтъ свои година, свое здравль и иманъ. Кады му после толики пожертвованя за рукомъ испадне, да свой идеаль у дѣйство приведе и твораць єдногъ лѣпогъ и полезногъ изобрѣтенія постане, нестане му новаца и зато се принућенъ налази, да свое, съ трудомъ и мукомъ усавршенствовано изобрѣтеніе богатой будали пошто зашто прода, кои онда извлачи изъ тога ползу, пакъ се и тућомъ славомъ и чесчудичи и поноси, као чавка съ тућимъ перьмъ. Ово привадежи обичномъ течаю свѣта.

Будући да о тупоумію ништа паметно рећи неможемо, нити по строгимъ правилама нашегъ православія рећи смѣмо, то се съ већимъ повѣреніемъ надамъ опроштаю коды читателя, што самъ о тупоумію тупоумно говорію, наведећи чисту справедливость. Заклучуюћи овай саставаць узвикуемъ: лѣпо ти в тупоуманъ быти!

Євтиміе Аврамовић.

ШТАТИСТИЧНО.

Жителство Црне Горе дѣли се на 39 племена, коя живе разсѣяно у 240 села, и сачиняваю 12,000 породица, одъ кои свака годишнѣга пореза дае 2 ф. ср. за подмиренѣ државны трошкова. Ови трошкови су слѣдуюћи: годишнѣ плате вуку: 1 президентъ сената, 1200 ф. ср.; 1 вице-президентъ 1000 ф.; 1 министеръ 800 ф.; 1 ађутантъ 300 ф.; 2 учителя 600 ф.; 12 сенатора 2400 ф.; 12 капетана 1200 ф.; 30 перьяника 2400 ф.; 420 пандура 16,800 ф.; свега 480 лица 26,700 ф. ср. — Што недостае, намируе владѣтель изъ свое кассе, будући онъ има као владика особите приходе.

НОВА КНЪИГА.

Старый, Юлиевъ вѣчитый Календаръ са уметкомъ нѣки одъ Григорія XIII. папе римскогъ нововедены поправкака. У Београду, Печетанъ у Правителственой Книгопечатнѣи 1846. — На 8-ку, стр. IV., 118.

Уредникъ Милошъ Поповић.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатнѣи у Београду.

а книжжевно изображеніє само є праваць и у-
внутаць кь развѣно сила човечески, кь позна-
нію свега, шта є око нѣга, надь нѣмь и подь
нѣмь, и кь изтраживаню и изнаѣненю средства,
коима ѣе свое користи обогатити и опредѣле-
ніє свое, као човекъ, по свѣма струкама испу-
нити; заго кои саюзи и книжжевну науку съ о-
сталымъ наукама, томе є цѣо свѣтъ отворенъ,
и тай сугубо живи, сирѣчь и душевно и тѣ-
лесно.

Како годъ што є свѣтъ овай пусть и мра-
чанъ быо, пре него што є Богъ заповѣдію, да
буде свѣтлость; тако є мрачно срце човека пре
изображенія, — пре воспитанія. — Глупіє не-
го животна починѣ човекъ живити; а престає
съ мѣренѣмъ небеса. — Суровомъ скота кожомъ
брани се съ почетка одь зиме; а мало затымъ
уткива злато у свѣду. — Шупаль растъ или пе-
ћина подземна чуваю га съ почетка одь удар-
ца воздушне непогоде; а мало затымъ зида ве-
дикольпне и высоке палате. — Ланцемъ свои
понятія велимъ и изображеніємъ човекъ мало
по мало изналази художества и науке; — подь
вѣштимъ нѣговамъ претима постає найтврѣій
камень дивномъ статуомъ; мрачна пећина сѣй-
номъ палатомъ, сурова кожа дичномъ альи-
номъ.

Недоказує ли дакле и само неравенство о-
вы степеня усавршенствованія нашегъ, да є вос-
питаніє и изображеніє крайня потреба човечес-
тва? Ніє ли очевидно, да є природа човеческа
тако уреѣена, да воспитаніє друга тако реѣи
природа людій быва? Воспитаніє дає владѣте-
льма честне добре поданике, — а овьма о-
петъ наиболъ владѣтель; грађанину искреногъ
и дружесногъ сограђанина; родительма утѣху
и подпору; а потомству добре прародитель.
Благостояніє сваке државе иште то, да свакій
свою срећу у обштой тражи; да трудолюбіє бы-
ло у којой му драго струци занимаія свогъ,
као званіє сматра и у испуниію овогъ званія
свогъ, да тражи радость и задовольство жи-
вота свогъ. Но како ѣе ово онай саєдинити,
кои се іоштъ изъ дѣтинства и одь родителя
свогъ, у ланци страстіи нѣговы окованогъ, ніє
ничему другомъ научію, него праздности, и тра-
женю среће свое, са штетомъ другога.

Изображеніє дакле и воспитаніє не само
што дає способъ човеку, природне свое користи,
безъ штете ближнѣгъ свогъ, и съ благосло-

вомъ обогатити, него раѣа іоштъ у срцу и ду-
ши човеческой три найглавнія свойства, коя
срећу обшту и срећу нѣгову сачиняваю; сирѣчь:
искренность, услужность и спсходителность. —
Искренность є свеца човеческогъ содружества,
пуполакъ меѣусобиногъ повѣренія, и отклони-
тель своію неспоразумѣнія, коя єдинцато раѣаю
раздоръ, несогласіє и разореніє. — Услужность
є найблагороднія граница доброга срца и чове-
колюбія. Услужнощю быва богатство єдногъ
помоћь другоме; — разумъ мудрога свѣтлощю
иляду други. Добаръ совѣтъ често є веѣа услу-
га него новци; сожалѣніє често веѣе утѣшеніє
него помоћь. — Сладакъ начинѣ, коимъ услу-
жанъ молбу, кою испунити неможе, одриче, по-
гдекадъ є пріятній, него много гдѣкое благо-
дѣяніє. — Спсходителность пакъ, ова красна
черта благородства душевногъ, управъ ніє ни-
каква благодѣтелна наклоность, веѣъ непреста-
на брига, никога неувредити. Човекъ нема сва-
да прилике и моѣи другомъ добро учинити: но
одь стараня, никога неувредити, неразрѣшава
насъ дужность наша ни часъ ни по; а све три
ове небесне кѣри, што садъ описасмо, чиме
се другимъ придобываю, него воспитаніємъ,
комъ срце човеческо найрадїє врата отвора у
годинама младости.

Старость є друго дѣтнство, рекоше наши
стари, а каже намъ и наше искусство. — У о-
вомъ станю потребую родительма помоѣи дѣце
свое исто тако, као и ова што потребую ста-
раня родительскогъ у годинама свогъ дѣтн-
ства. — А тко є причина, што често отаць у
старости своіой у сиротинѣ живи? — Што ма-
ти често кь земля теретомъ година свои при-
гнута у оскудици уздише, ако ю є ранна смръть
супруга нѣногъ удовицомъ; но каменито бога-
тогъ ил' имуѣегъ сына нѣногъ срце, — сирот-
томъ удовицомъ учинило? — Треба ли ми
и овде опоменути божественно дѣйство воспи-
танія, кое бы заиста речено за родъ човечес-
кій безчестіє предупредило, и напротивъ тога
на постелю у задовольству умируѣегъ отца, до-
бродѣтелногъ и имена свогъ достойногъ сына
довело. — О съ каковымъ восторгомъ отаць та-
кавъ у вѣчность погледа, знаюѣи, да отечеству
честногъ грађанина оставля! — Последний за-
дай нѣговъ єсть добродѣтель; задай, коимъ сы-
на задише. Радуй се, прати га човечества гласъ;
— радуй се, ты си свѣту сыномъ твоимъ цвѣ-
такъ чести заденуо. Неменьвай смръть за ра-
зореніє твое, ербо живишь у сыну твомъ. —

Хвала ти, виче за нѣмъ цвѣтаюће отечество,
хвала ти, изъ руке твоє доброгъ грађанина до-
бьямъ! — Съ оваковимъ свѣта честитанѣмъ, кое
му и совѣсть нѣгова потврђує, весео є човекъ
и на оной точки, на којой иначе и найславни
вitezови дрѣћу; весео є, ербо у честитости сы-
на свога живити непрестає. А то коме има
благодарити, него воспитанію, найпре своме и
свои родителя, па онда сыновлѣмъ, кои є рука
нѣгова разсадила и чрезъ то сѣме красный раз-
садъ овай за цѣло потомство свое оставіо.

(Конаць слѣдує.)

КНЕЗЪ ПАВО БРАНКОВИЊЪ И ПАША АЛИБЕГОВИЊЪ, СЕРАШѢРЪ ТУРСКІЙ, (1480) НА ЖИБЕТСКОМЪ ПОЛЮ.

(Продуженіє.)

Ниско сѣди паша одъ Видина
Ниско сѣди, паметно бесѣди:
„Молимъ ти се цареви већну!
Молимъ ти се и любимъ ти руку,
Дай ми тестиръ данасъ говорити:
Залудъ вели паша одъ Явѣине,
Залудъ вели и залудъ те храбри,
Да се уздашь ты у Яничаре,
И у люте уфашъ Арнауте,
Улудъ вели кадъ се недовнѣ. —
Я самъ чуо где казую люди,
Кадкадъ валя и сну вѣровати;
Алибеже царско десно крыло!
Алибеже наше јрко сунце!
Разуманъ си умомъ и памећу
Туби добро, а болъ премышляй,
Што ѣу теби данасъ казивати,
На дивану нашемъ сѣтованіо:
Сютра зоромъ пре јркога сунца,
Удритѣмо сложно на Мацаре,
Быће вриска и коњскога ѣиска,
И јука ранѣны юнака,
Сву ледину трупниє к' покрити
Алибеже! коњске и юначке,
Силна крвца потокомъ ѣе теѣи,
Што с' зелени, то ѣе црвенити,
И уносят' у брза Мориша,
Уносити коѣ и юнаке,
А на грабежъ воднымъ звѣрнѣма.
Мы оѣемо мейданъ одржати,

Брѣ ѣемо іймъ воѣу оборити,
И седмину рана му задати
(Што ты виѣе седамъ мадежова).
Да мой Бєго огрѣно сунце!
Страва ме є далъ казивати, —
— Быт' неморе говорити морамъ:
Што по рече о чудной главурн,
Кою самъ ти я на даръ доію,
Што погледа на запада страну,
Па на вѣки трепавице склопи,
На западу поднго се облакъ,
Изъ облака испаде аждая,
А за нѣоме огнини змаєви,
Сви падоше на полъ Жибетско,
Како паше кавгу заметоше
Мећу наше јурищъ учинише; —
Докъ проѣоше преко равна поля,
Докъ проѣоше тамо и овамо,
До еднога све васъ уморише,
Самъ ти оста саморанъ на брегу,
Тури на се стару кожушину
И остале дирке и одирке,
Мнида утек' у бѣла Стамбола; —
Гласъ ѣе допасть лютымъ каурима:
И донѣти помоѣ Мацарима.
Оно нѣе облакъ на небеси,
Што се днго одунд' са запада,
Нит' є оно двоглава аждая,
Нису оно огнини змаєви
Што падоше на полъ Жибетско; —
Већ ѣе оно люта силна войска
Мацарима потек' по авазу;
Алибеже царевъ серашѣре!
Пред' нѣоме є юнакъ одъ кранне,
По имену Павле Бранковићу,
Люта наша изъ камена гуя;
Онъ о бедри до два мача паше,
Мане л' десно мачемъ зеленіємъ
Онъ уквине по шестину глава,
Мане л' лево юначкомъ шчувакомъ,
Онъ ви другу шестину одвали.
Па још' яши виловита вранца,
Кога воли нег' очи у глави,
И когъ нѣе данасъ у Турчина,
У Турчина ни у Каурина,
Кажу вреди три царева града,
И сто бєса жутіє дубата.
Шта потлачи и поваля вранаць
Томе бєго ни броя се незна
Онъ са собомъ води краншникє
Краншникє, све наше крвинке,
Што преѣоше амо у Мацарску,
На паролу мацарскога краля,

Да га хране и од-а зла бране;
 Ђе потегне сви ђе потегнути,
 Ђе удари сви ђе ударити,
 Ђе пољвие сви ђе пољвинути,
 Ђе јукне сви ђе јукнути,
 Ђе погивне сви ђе погинути.
 Знаш' ли бего! Јда недопао,
 Док' у краља ѡ Павла Бранковића,
 На њгова брата Змая Вука,
 И Јакшића на гласу јунака,
 'Три то наше на крајни гув,
 Још' са њыма люты крајцянка
 Листомъ наше гув изъ потае,
 Царе немож' крајмо наудвити,
 Ни зулума по земљи чинити.
 А тако ме була перодила,
 Већ' каурка коя каурина,
 Сви ћемо мы сютра изгинути,
 Самъ ћеш' бего ты еданъ остати,
 Ал' ћеш' стараць тежко умакнути;
 Знаш' ли бего, незнали те яди!
 Пре бы арсланъ плѣна упустіо,
 Нег' Турчина Паво кадъ уочи;
 Вияће те беже до Стамбола
 До Стамбола и Стамболъ-капис. —
 Кадъ в Беже рѣчи саслушао,
 Онда рече Паша одъ Видина:
 „Вала јоданш, ты ми право кажеш',
 Ты серашѣиръ предъ своемъ войскомъ да си,
 Сютра зоромъ кангу заметните,
 И удрите сложао на Мацаре,
 А помоћу Бога и пророка;
 Сувине ѡймъ конѣца в мала,
 А равница не за пѣшача.
 А тако ми хаѣ-дивана Божя!
 Ако Богъ да и среѣа јуначка,
 Теръ одавде здраво изиђемо,
 Датћу теби сѣѣана вермана,
 Са именовъ цара одъ Стамбола,
 И ударит' силанъ царевъ печатъ,
 Да ти имашъ чести и поштениа,
 Да те несме везаръ погубити,
 Докъ честята цара неупыта. —

(Продуженіе слѣдуе.)

ЧИМЪ СЕ РАЗЛИКУЕ ПАМЕТНЫЙ ОДЪ БУДАЛЕ?

Две чаше вина чине разлику, забуне паметь и довлаче до лудости. Њьки люди одговараю на ово пытанѣ сасвимъ другчіе, т. е. овако: цѣла се разлика само у томъ састои, што будале чине явно погрѣшке, а паметни тайно. — У осталомъ в непротивословно и то, да в онај, кои себе за мудра држи, двогубый будала. Првый коракъ къ будалаштини естъ свагда првенство, кое себи предъ другима даемо.

Б. Аврамовић.

ГОВОРИ СЕ!

БРЗОВОДЪ БЕОГРАДСКИ НОВОСТИЙ.

Говори се, да в зато еданъ младый нашъ Поета убуѣао, што му в гласъ одъ многога у почетку виканя промукао — Тако в и досадъ бывало.

Говори се, да многи наши учени люди зато ништа нераде, што држе да народъ Србскій не дозрѣо за производе њыногъ ума. — Они неће мостъ да праве, већ' чекаю да вода протече, па да сувымъ прођу!

Говори се, да млади люди зато носе начаре, што желе, да ѡ њыни благодѣтели и кредитори држе за кратковиде и да се нелюте, кадъ поредъ њи прођу и капу нескину. — Љьпа досѣтка!

Говори се, да наше жене зато сада непреду и неткаю, што су разумѣле, да ће се у напредакъ памукомъ пушке и тонови пунити. — Наравно, оне, као ѡбјазна створеня, мораю избѣгавати све воене справе.

Говори се, да се у вароши ѡкой саставило друштво просіяка за подпомаганѣ списателя при издаваню общеплезны кнѣига. — Добро те нису још' чекали на богаташе!

Говори се, да ћемо идући месецѣа само маскиратне балове имати. — Ето штете за аптекаре, кои о баловима највыше бѣлила и руменила потроше!

И. Ђ. Ђ.

Учредникъ Милошъ Поповић.

Издано и печатано у Правителственой Кнѣгопечатни у Београду.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS

У
Н
И
В
Е
Р
З
И
Т
С
К
А
Б
Е
Л
Г
Р
А
Д
С
К
А

Ш О Д У Н А В К А.

№ 44.

Београдъ 1. Новембра.

1846.

С Л О В О,

коб е

ПРИ ОТВОРЕНЦЮ ЧИТАЛИШТА НЕГОТИНСКОГЪ,
18. ОКТОБРА Т. Г. ГОВОРЕНО.

Т Е М А.

Просвѣщеніе разума е свѣтилникъ,
свѣтъ и путь живота, награда и наказа-
ніе совѣсти.

Твораць вселенне поставіо е ступаюбегъ у саюзь осталы тварій човека, на высокій степенъ истиннога благоденствія, благоволивши му дати руководителя, когъ именуе: „свѣтилникомъ, свѣтомъ и путемъ человеческого живота;“ а то ништа друго ніе по разумъ: ерь нѣме еднимъ само отликуе се человекъ одъ други животина. Но ако овай высочайшій даръ премилостивогъ Твораць ніе человекъ илядогубниимъ средствама, коя му е Богъ дао, обдѣлао и просвѣтіо тако, да се и наравлю и дѣлима своима одъ осталы животина отликуе, т. е. ако человекъ за своимъ страстима и гнуснимъ пороцима буде слѣдовао, а добродѣтель презирао: то не само што скида са себе образъ и подобіе Божіе, кога е небесный Твораць удостоіо участникомъ быти, и узимлѣ на се образъ безеловесногъ звѣра; не то е цѣо животь нѣговъ штетанъ, коловратанъ и несносанъ, не само за содружество человеческого, него и за нѣга самогъ. Подъ израженіемъ овымъ, просвѣщеніе разума, неразумѣва се, да е само онай просвѣщентъ, кои е высоке науке учіо; а онай, кои ніе, да е дивлякъ и звѣру подобанъ. — Шта има ученика, кои, штоно веле, уму скидати звѣзде съ небе, али су наравлю своіомъ и дѣлима гори одъ звѣрова. Шта на противъ тога има просты мудраца, кои ни читати ни писати незнаю, али добродѣтельима сво-

има миліоне браће свое превосходе. Ономе дакле науке служе, што бѣсомучноме оштаръ ножъ у руди; ерь неваляо человекъ што е ученик, то е опасни; а ономе простому мудрацу препятствуе быти добродѣтельнымъ, ако ни писати ни читати незна. А то шта чини? — расућенъ о самомъ себи, о оногъ, кои га е створио и на што га е створио. Едномъ рѣчи, една едина тврда и постоянна воля. Но колико ій има съ таковогъ вольомъ обдарени людій? Занста много мањъ, него што е воля Божія, и цѣль человечества! — И зато су мудри и добродѣтели люди тражили и изнашли средства, коима бы ако не сву, а оно баръ већу часть браће свое у чувство достоинства свогъ као человекъ довели, и образу и подобію га Божію приближили! Главниа пакъ средства та су: црква, школа, и у најновія времена садъ наша, „Читалишта.“ Црква, илти вѣра, ніе ништа друго, но онай, што у почетку овогъ слова рекосмо, самымъ небеснымъ Творцемъ датый человеку „Руководитель свѣтилникъ, свѣтъ и путь живота человеческого;“ а највећій спомагачъ нѣтъ е школа, или воспиталиште народно ваобште и свакога поособъ. Тако дакле, да бы постепено до цѣли, ползе и важности овогъ заведенія, кога данашнимъ собраніемъ нашимъ отворамо, дошли, да посмотримо найпре, у колико е воспитаніе народно нужно, и у колико се оснава опредѣленіе человека и путь живота нѣвогъ на томъ.

Подъ воспитаніемъ или изображеніемъ ума человеческого неразумѣва се само читанъ и писанъ, нити се само зове оно изображенъ человекъ, кои се о риторическимъ, философскимъ и правдословнимъ темама диспутати зна. Него се подъ реченымъ израженіемъ подразумеваю сва художества, трговине, занати, и сва изобрѣтенія, па даже и само землѣдѣліе и скотоводство;